

— А Невилл? — спросила Августа, сидящая напротив. — Поскольку его родители... недееспособны... уже десять лет, Наследство переходит к нему, — ответил Гарри. — Его отец был волшебником. Почему не он раньше? Или его дед до него? — поинтересовалась Августа. — Потому что все четверо Наследников должны быть в состоянии посещать Хогвартс одновременно, а Наследник Рейвенкло отсутствовал бы. Это касается и Сьюзен, — объяснил Гарри. — Видите ли, четверо основателей, пока не начались распри и они не разошлись, хотели, чтобы их Наследники все в равной степени владели Хогвартсом, как и они сами. Поэтому они установили, что их наследники должны быть одинакового возраста. Они создали равные условия, чтобы ни один или несколько не могли заявить о своем праве собственности на Хогвартс. — Подождите, — прервал его Невилл. — Ты сказал "владеть Хогвартсом"? Гарри усмехнулся: — Да, Нев, "владеть". — Мы владеем замком? — удивленно переспросил Невилл. — Нет, нам всем принадлежит по четверти школы чародейства и волшебства Хогвартс, замка Хогвартс, в котором он расположен, и всей земли вокруг него, включая землю, на которой расположен Хогсмид, — ответил Гарри, глядя на Невилла с искренностью. — Лорд Поттер, — вступила в разговор Амелия. — Министерство владеет Хогвартсом. — Нет, мэм, не принадлежит, — твердо возразил Гарри. — Подумайте об этом так. Хогвартс существует с конца девятого века. То есть чуть больше тысячи лет. А вот Министерство существует всего несколько сотен лет. Я знаю это потому, что правительство в его нынешней форме с министерствами существует всего несколько сотен лет. Если предполагается, что министерство владеет этим зданием, то как оно оказалось у них через сотни лет после постройки? Если они купили его, то у кого они его купили? Единственное возможное объяснение — это то, что со временем они стали претендовать на него как на свой собственный. Однако у них не было на это никакого законного права. Школа работает непрерывно со времен основателей, поэтому они не могут претендовать на нее по законам о брошенной собственности. А если они утверждают, что приобрели ее, значит, они были обмануты. Все внимательно слушали слова Гарри, поэтому никто не заметил, как в комнату вошла Ее Величество. Гарри заметил ее только тогда, когда она уже почти подошла к креслу, которое явно было ее креслом. Гарри, заметив ее в последний момент, вскочил на ноги. — Ваше Величество! Я прошу прощения... — сказал он, когда все остальные внезапно осознали ее присутствие и поднялись на ноги. — ...Мы не заметили вашего приближения. — Мы понимаем, учитывая, с каким восторгом слушатели слушали вашу речь, — сказала она, грациозно усаживаясь в оставшееся кресло. — Пожалуйста, садитесь все. Все заняли свои места, но теперь сидели немного прямее. Ее Величество была одета в дорогое канареечно-желтое платье до середины икры, длинные перчатки и соответствующую сумочку, и никакой диадемы. — Мэм, я как раз объяснял остальным, как мы вместе владеем Хогвартсом и землей, на которой он расположен, на многие мили вокруг, — пояснил Гарри. — Мадам Боунс считает, что она принадлежит Министерству. Я объяснял ей логику того, как они не могут этого сделать. — Мы слышали, милорд, — сказала она с легкой улыбкой. — Мы хотели бы услышать больше. — Конечно, мэм, — ответил Гарри. Немного подумав, чтобы вернуть разговор в нужное русло, Гарри сказал: — Я не знаю, как получилось, что Министерство, или те, кто работает в нем и вне его, пришли к убеждению, что Хогвартс принадлежит Министерству, но у меня есть подозрения. Думаю, давным-давно кто-то спросил другого: "Кто владеет Хогвартсом с тех пор, как ушли основатели?". Этот кто-то, сам того не зная, вероятно, ответил что-то вроде "Министерство должно владеть им, кто же еще?". Тогда первый человек увидел бы в этом логику и сказал другим: "Министерство владеет Хогвартсом". И молва распространилась. Когда слухи дошли бы до того, кто первым догадался, что Хогвартс принадлежит Министерству, он бы почувствовал себя оправданным. Он подумал бы: "Видите? Я был прав, когда сказал, что думаю, что Министерство владеет Хогвартсом". — А теперь вопрос для всех вас. Я не хочу, чтобы вы просто ответили на него, я хочу, чтобы вы подумали об этом, — сказал Гарри, прежде чем сделать паузу на мгновение. — Если все считают ложь правдой, становится ли она правдой? Королева только улыбнулась, как и Грейнджеры, но остальные нахмурились. — Очень

хорошо сделано, милорд, — сказала королева. — Мы почти ежедневно сталкиваемся с этой проблемой. Наши служащие, занимающиеся рекламой, проводят много времени, опровергая слухи о Нас, которые Наши подданные считают правдой. А новые слухи возникают почти ежедневно. Что касается владения землями Хогвартса и всем, что там находится, то эти земли составляют четыре графства. Их нельзя продать, как нельзя продать пэрство, — пояснила она. Кивнув Гарри, она продолжила: — Условия этого были указаны в тех документах, которые вы нам предоставили, относительно образования графств. — А вот о поезде в Хогвартс, — продолжил Гарри, — я пока не знаю. После небольшой паузы королева сказала: — Милорд Поттер, у меня есть кое-что для вас. Она жестом указала на одного из своих людей, стоявших поодаль — должно быть, они вошли в тот момент, когда она вошла, — и принесла серебряный поднос. Поднос был предложен Гарри, который увидел на нем большой сложенный лист пергамента с красной печатью. Нахмурившись, Гарри протянул руку и взял его. Положив его перед собой, он увидел, что это завещание его родителей. Он сломал печать и прочел его. По мере того как он читал, остальные в кругу видели, как он все больше и больше злится, а потом изумленно моргает. Закончив, он встал и, наклонившись, протянул завещание королеве. Она взяла его и начала читать, в то время как Гарри, бормоча что-то сердитое, опустился обратно в кресло. Королева подняла глаза и посмотрела на Амелию и Августа, после чего продолжила. Закончив, она вернула книгу Гарри, который снова встал и принял ее. — Вы не возражаете, если я передам им основные моменты, Ваше Величество? — спросил он. — Мы считаем, что так будет лучше, — ответила она. — Хорошо, — сказал Гарри. — Это завещание моих родителей. Оно было запечатано Визенгамотом под руководством Альбуса Дамблдора, который также претендовал на роль моего магического опекуна. Открыв его, он сказал: — Суть в следующем: после смерти моих родителей нужно было спросить, согласны ли определенные люди взять меня на воспитание. — Вот они, в порядке убывания: Фрэнк и Алиса Лонгботтом, Сириус Блэк, Ремус Люпин, Эдгар и Марджори Боунс, и, наконец, Марлин МакКиннон. Если кто-то из них останется в живых, но не сможет или не захочет взять меня к себе, то они должны вместе найти для меня дом в мире волшебников. — Гарри сжал кулаки. — Ни при каких обстоятельствах... и это написано заглавными буквами и подчеркнуто... Гарри не должен оставаться с Верноном и Петунией Дурсли. — Его голос дрожал от возмущения. — Дядя Вернон и тетя Петуния — немаги. Они считают, что любой представитель магического мира или тот, кто проявляет талант к магии, — урод. Но Дамблдор оставил меня именно в таком положении. — Что?! — воскликнули Амелия и Август, их голоса слились в единый, почти стереофонический, возглас. — Это же подмена Уилла! — потрясенно выдохнула Амелия. — Но подождите, — Гарри поднял палец, словно останавливая лавину эмоций. — Это еще не все. Завещание было засвидетельствовано Фрэнком и Алисой Лонгботтом, Сириусом Блэком... и Альбусом Дамблдором. — ЧТО?! — В воздухе повисло молчание, полное шока и недоверия.